

Глава 394: Убийство (1)

Мужчина неловко кашлял, а затем бесстыдно заявил. «Уважаемая леди, не могли бы вы дать нам оставшуюся кашу?»

Когда мужчина спрашивал об этом, все глаза в палатке уставились на него в ожидании.

Чу Лянь нахмурилась, как будто не ожидала от него такого вопроса. Ее брови задумались около двух секунд, прежде чем она наконец приняла решение.

Под пристальным взглядом мужчины она с недовольством кивнула. «Ладно, но ты должен позволить мне разделить кашу».

Голодные похитители согласятся на что угодно, пока они могут получить пищу.

Трое мужчин взглянули на толстолицую женщину, наслаждаясь ее несчастьем, но быстро отвернулись, когда увидели ее.

Как и ожидалось, когда они наблюдали, как Чу Лянь разделила кастрюлю с кашей на четыре чаши, три чаши имели примерно одинаковое количество, но четвертая чаша имела только половину. Чу Лянь указала на самую маленькую миску с кашей с надутыми щеками, что указывает на то, что она предназначена для тучной женщины, прежде чем отправиться в один угол.

Высокий мужчина похлопал по плечу толстой женщины, а затем взял большую миску.

Каша из баранины была слишком ароматной. Для таких людей, как они, которые даже не ели обыкновенную рисовую кашу в течение долгого времени, это было непреодолимое блюдо для гурманов.

Все они глубоко вздохнули и уткнулись головами в кашу, когда получили свои чаши.

Пока они были заняты едой, они не заметили, что Чу Лянь не съела ни одной из своих каш. Она ела только мясо на гриле, которое положила поверх каши.

Одной чаши каши было недостаточно, чтобы заполнить их. Трое мужчин и одна женщина начали вылизывать свои пустые чаши. В их глазах Чу Лянь ела из одного горшка с кашей с ними, поэтому не было никаких шансов, что он будет отравлен.

Чу Лянь медленно пережевывала еду в своей миске. Спустя пятнадцать минут она взглянула на других людей в палатке.

Они прислонились к углу палатки, полностью обессиленные.

Волнение появилось в груди Чу Лянь. Она сделала это! Она сделала это, в конце концов!

Сначала она выступала как бесполезная благородная дама, чтобы усыпить их бдительность, прежде чем использовать пищу, чтобы заманить их в ловушку. Чу Лянь поставила миску и похлопала себя по груди.

Она не решалась тратить ни секунды из своего с трудом заработанного времени. Во-первых, она сунула свой кинжал обратно туда, где она прятала его, и крепко скрутила вокруг себя плащ из лисицы. Затем она собрала всю еду, которую не брала с собой.

Как только она подошла к палатке, она услышала слабый шепот сзади. Чу Лянь застыла и обернулась, только чтобы увидеть толстую женщину, которая свирепо смотрела на нее. Женщина использовала все свои силы, чтобы выплюнуть: «Ты... ты на самом деле усыпила нас!»

Чу Лянь не ожидала, что женщина проснется. Скорее всего, потому, что она съела меньше каши, чем другие.

Однако, хотя ей удалось сохранить свое сознание, ее тело уже было парализовано, и у нее даже не было сил встать.

Чу Лянь не знала, насколько сильным должно быть снотворное, и она не могла оставить женщину в палатке. Она стиснула зубы и обернулась. Молодая леди подняла меч рядом с женщиной и силой ударила по рукоятке ее по затылку.

С грустью женщина наконец потеряла сознание.

Как только женщина упала в обморок, Чу Лянь упала на землю. Она выбросила меч из руки, и пот пробежал по ее лбу.

Она быстро заставила себя успокоиться и преодолеть слабость в ногах. Схватив сумку, она поспешно покинула палатку.

На самом деле, если бы она была в состоянии, было бы лучше уничтожить их, пока они все еще были без сознания, чтобы ее не преследовали. Однако Чу Лянь не посмела убить другого человека. Современный мир, в котором она выросла, сформировал ее мировоззрение. Она не была холодной и одинокой.

Она не могла совершить убийство, не потому, что она была святой, но из-за ее природы.

Окружающая среда, из которой она исходила, воспитала ее так, что она никогда не сможет сделать что-то подобное.

Как только она покинула палатку, Чу Лянь наткнулась на другого человека - варварскую женщину, которую она видела за пределами палатки вчера вечером.

Чу Лянь попыталась уйти от нее в панике, но варварская женщина схватила ее за запястье.

Она с удивлением посмотрела на женщину. Через нее пронеслось миллион мыслей, и она закусила губу. Однако, поскольку варварская женщина еще ничего не сказала, она заставила себя снова успокоиться и промолчать.

Если бы она произносила какие-то звуки и предупредила других людей в этой области, они наверняка узнали бы, что она усыпила четырех человек в палатке. Она не смогла бы контролировать то, что произошло потом.

Когда Чу Лянь в неуверенности и недоумении уставилась на варварскую женщину, она, наконец, с некоторым трудом высказалась. К удивлению Чу Лянь это был плохо выраженный китайский.

«Я ткнул тис».

Чу Лянь ожидала, что женщина будет кричать и звать других, но никогда в ее самых смелых мечтах она не думала, что женщина скажет что-то подобное.

Она также использовала официальный язык Великой династии Ву. Несмотря на то, что произношение было плохое, Чу Лянь смогла понять ее.

Несмотря на то, что она была поражена, Чу Лянь не сразу вернула варварскую женщину. В этом мире не было ничего такого, как бесплатный обед. Она была не такой легковой, как ее молодая внешность могла заставить других поверить.

Когда варвар увидела, что Чу Лянь все еще хмурится и что ее глаза были полны недоверия, она немного волновалась. Она быстро произнесла еще одну строчку слов.

«Хэ Чанди!»

Больше не было слов, чтобы описать степень удивления Чу Лянь. Она быстро спросила: «Тетя, ты знаешь Хэ Чанди?»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/346734>